

Нейтралитет Португалии в ходе Второй мировой войны

Михаил Кан
МГИМО

РЕЗЮМЕ

В статье всестороннее анализируется феномен нейтралитета Португалии в ходе Второй мировой войны. Анализ произведен методом единичного ситуационного анализа через исторический и экономико-статистический инструментарий. Исследовательской задачей статьи автор ставит выявление ключевых особенностей нейтралитета Португалии во время Второй мировой войны через выявление его причин, особенностей и ключевых аспектов. В первой части статьи содержится анализ причин португальского нейтралитета: экономическая и военная слабость, оставшийся после Первой мировой войны «синдром» негативного опыта участия в мировой войне, а также нежелание вступать в войну ни против союзников по антигитлеровской коалиции, в частности, Великобритании, с которой Португалию связывали многовековой союз и глубокие экономические связи, ни против Оси, страны которой были идеологически близки Португалии. Автор также исследует политику «лавирования»

между союзниками и странами Оси с военно-политической и экономической точек зрения. В военно-политическом отношении Португалия действительно сохраняла нейтралитет до начала коренного перелома в 1943 г., после которого, не вступая в войну, склонилась на сторону союзников, предоставив США и Великобритании доступ к военным базам. В экономическом смысле Португалия строго придерживалась «классического нейтралитета». Кроме того, в статье анализируется политика Португалии в деле достижения «иберийского нейтралитета», то есть невступления в войну Испании. Автор приходит к выводу, что португальский нейтралитет можно назвать «классическим» как в экономическом, так и, с оговорками, в политическом плане. Португальский нейтралитет представляет собой уникальный случай невовлечения (отсутствия участия) колониальной державы в мировую войну и пример удачного и гибкого балансирования между двумя противоборствующими блоками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Португалия, нейтралитет, Вторая мировая война, Салазар, вольфрам

Для связи с автором: mikhailkan1@gmail.com

The Neutrality of Portugal During the Second World War

Mikhail Kan
MGIMO University

ABSTRACT

The article comprehensively analyzes the phenomenon of Portugal's neutrality during the Second World War. The analysis is made by the single case study method, using historical, as well as economic and statistical instruments. The research objective of the article is to point out the key features of Portugal's neutrality during the Second World War by identifying its causes, features and key aspects. The first part of the article contains the analysis of the causes of the Portuguese neutrality: economic and military weakness, the «syndrome» of negative experience of participation in a world war after the First World War, as well as the unwillingness to enter into war neither against the Allies, in particular, the United Kingdom, with which Portugal had a centuries-old alliance and profound economic ties, neither against the Axis, whose countries were ideolog-

ically close to Portugal. The author also explores the policy of «swinging» between the Allies and the Axis countries, military and politically, as well as economically. In military and political terms, Portugal did remain neutral until the breakthrough of 1943, after which Portugal sided with the Allies, giving the United States and the United Kingdom an access to military bases. In the economic sense, Portugal strictly adhered to the «classical neutrality». Besides, the article analyzes the policy of Portugal in achieving «Iberian neutrality», that is, to ensure Spain not entering the war. The author concludes that Portuguese neutrality can be called «classical» both economically and, with reservations, politically. Portuguese neutrality is a unique case of the non-involvement of a colonial power in the world war and an example of a successful and flexible balancing between two opposing blocs.

KEYWORDS

Portugal, neutrality, World War II, Salazar, tungsten

Contact the author via mikhailkan1@gmail.com

Объектом исследования в данной работе является история Португалии в период с 1933 по 1945 гг., предметом — нейтралитет Португалии в ходе Второй мировой войны. Исследовательской задачей статьи автор ставит определение ключевых особенностей нейтралитета Португалии во время Второй мировой войны через выявление его причин, особенностей и ключевых аспектов. Исследовательским методом единичного ситуационного анализа (кейс-стади) будет всесторонне изучен феномен нейтралитета Португалии в годы Второй мировой войны, в основном, через исторический и экономико-статистический анализ.

Португалистика в современной России — область, отличающаяся недостатком исследований^[1]. Проблематика внешней политики Португалии в ходе Второй мировой войны выделяется ощутимой нехваткой как источников, так и литературы по теме, в особенности на русском языке.

Источниковая база по теме ограничивается немногочисленными публичными заявлениями португальского и иных правительств, дипломатической перепиской, опубликованной странами, которые вели ее с португальским правительством (в частности, США, Великобритания, Испания, Германия), а также материалами прессы в рассматриваемый период. Собственно португальские источники, в частности, делопроизводственные, крайне ограничены: глава правительства Португалии в период «Нового государства» А. Салазар (1933 – 1968) редко писал письма и общал-

ся с подчинёнными по телефону или при помощи небольших записок, избегал публичности, редко выступал с речами и давал интервью^[2].

Научной актуальности данному исследованию добавляет нехватка литературы, особенно русскоязычной, по данной теме. Проблематика внешней политики Португалии накануне и во время Второй мировой войны в русскоязычной литературе довольно кратко рассматривается в обзорных монографиях по европейской истории Новейшего времени, а также в обзорных трудах переводного характера по истории Португалии («История Португалии» Жозе Эрману Сарайвы, 2007). Наиболее подробно вопрос внешней политики Португалии в рассматриваемый период изучен в труде 1965 г. «Очерки новейшей истории Португалии» Г.Н. Коломийца, а также в монографии 2015 г. «Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтану» А. М. Хазанова. В связи с этим данная работа будет основываться преимущественно на монографиях на иностранных языках, прежде всего, английском и португальском, а также на информации из научных статей.

В первой части статьи содержится анализ предпосылок португальского нейтралитета, затем автор переходит к исследованию политики «лабиринта» между союзниками и странами Оси с военно-политической и экономической точек зрения, завершая статью анализом взаимодействия Португалии и Испании в деле достижения «иберийского нейтралитета».

[1] Токарев А. А. Португалистика в СССР и России. О португалистике и португалистах / А. А. Токарев. – М.: Весь Мир, 2014. – С. 29. – Текст: непосредственный.

[2] Хазанов А. М. Салазар: 40 лет диктатуры в Португалии / А. М. Хазанов. – Текст: непосредственный // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 129.

ПРЕДПОСЫЛКИ НЕЙТРАЛИТЕТА ПОРТУГАЛИИ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Португалия на протяжении всей Второй мировой войны сохраняла нейтралитет. О такой позиции Салазар заявлял еще в сентябре 1935 г., накануне вторжения Италии в Эфиопию, указав, что интересы Португалии заключаются в невмешательстве в европейские конфликты, в сохранении дружбы на Пиренейском полуострове и в «развитии возможностей, вытекающих из нашей позиции в Атлантике» [3]. Мотивы Португалии сохранять нейтралитет во время Второй мировой войны объясняются несколькими причинами: во-первых, разрушительными последствиями Первой мировой войны, во-вторых, зависимостью Португалии от Великобритании, что, в-третьих, «уравновешивалось» установлением в стране авторитарного режима Салазара, органически родственного режимам стран Оси.

Прежде всего, разрушительный эффект Первой мировой войны оставил в памяти португальцев то, что по аналогии с «вьетнамским синдромом» можно было бы назвать «синдромом общеевропейской войны»: как только Португалия оказывалась втянутой в масштабные европейские конфликты, эта страна не приобретала для себя ничего, кроме разрушений и негативных социально-экономических и политических последствий. Это можно проследить на примере Первой мировой войны. Вступив в 1916 г. в Первую мировую

войну и понеся большие потери в приблизительно 50 тысяч человек, Португалия по итогам Парижской мирной конференции приобрела лишь «треугольник Кионга» – небольшую территорию на северо-востоке Мозамбика. Более того, участие в Первой мировой войне обернулось для Португалии масштабным социально-экономическим кризисом: в стране резко упал уровень жизни, развернулось активное забастовочное движение. Еще более негативным был опыт Наполеоновских войн, во время которых Португалия была превращена в поле боя, ее территория разграблена и подвергнута тактике «выжженной земли», что привело к экономическому хаосу, бегству королевского двора из страны. Это, в свою очередь, повлекло за собой цепь событий, которые в итоге привели к независимости Бразилии и серии опустошительных гражданских войн. Все это дало португальскому народу «прививку» от желания участвовать в любых общеевропейских конфликтах.

Во-вторых, важную роль играло осознание Салазаром зависимости от Великобритании в контексте военной и экономической слабости Португалии и уязвимости ее колониальной империи, «разбросанной» по всему миру и не защищенной сильными армией и флотом. Ключевым фактором в понимании внешней политики режима Салазара является «старейший» союз в истории международных отношений, а именно англо-португальский союз, который был заключен еще

[3] Meneses F. Salazar: A Political Biography / Meneses F. Salazar. – NYC: Enigma Books, 2010. – P. 225. – Текст: непосредственный.

в 1373 г. Очевидно, что этот союз не мог просуществовать так долго без долгосрочной геополитической взаимной заинтересованности: Португалия, помимо военной защиты, нуждается в союзе в качестве «противовеса» влиянию Испании. Великобритания в свою очередь пользуется преимуществами геостратегического положения Португалии и ее колоний. Великобритания была главным военным экспортером для Португалии: согласно программе модернизации армии, в 1930-е годы у Великобритании было заказано 14 военных кораблей, для управления которыми требовалась подготовка специального технического персонала, для чего португальский военный персонал также прошел подготовку в Великобритании [4]. Зависимость Португалии провалялась и экономически — Великобритания была ведущим торговым партнером Португалии. В среднем, объем товарооборота между Португалией и Великобританией в 1928 – 1938 составлял 39 млн долл. США (в ценах 2015 г.) [5]. Для сравнения, товарооборот Португалии с Германией в этот же период составлял 18 млн. долл. США, с Италией — лишь 3 млн. долл. США.

В-третьих, своеобразным противовесом, не дававшим Португалии всецело следовать в фарватере британской политики, является установление в Португалии авторитарного режима, политико-идеологически близкого ре-

жимам в странах Оси. Нестабильность социально-экономической ситуации в Португалии, усугубленная Первой мировой войной, спровоцировала политический хаос: в 1910 – 1926 гг. в стране сменилось 44 правительства, что в конечном итоге привело к установлению авторитарного режима. С военного переворота 1926 г. началась этатизация государства в форме постепенного установления «корпоративного авторитаризма» (по классификации Х. Линца и А. Степана). В 1933 г. премьер-министр Салазар завершил эту этатизацию: Португалия объявлялась «Новым государством» — «унитарной корпоративной республикой» с фактически неограниченной властью премьер-министра. Согласно «Национальной Хартии труда», изданной в 1933 г. по образцу «Хартии труда» фашистской Италии, в стране устанавливалась корпоративная система по типу итальянской [6]. Это иллюстрирует «генетическую» связь и идеологическую близость Португалии фашистским режимам в Европе. Идеологическая близость стала одним из факторов роста германо-португальской торговли, росла экономическая зависимость Португалии от Германии: если в 1923 – 1933 гг. товарооборот между Германией и Португалией составлял, в среднем, лишь 18 млн. долл. США (в ценах 2015 г.), то в 1935 г. этот показатель достиг 22 млн. долл. США, а в 1838 г. — 23 млн. долл. США [7]. То есть идеологи-

[4] Sena Rui Alexandre Dias. *As Reformas Militares do Século XX Português – Da I República ao fim do Estado Novo* / Sena Rui Alexandre Dias. // Lisbon: Universidade Nova de Lisboa, 2010. – P. 40. – Текст: непосредственный.

[5] Palmer G. et al. *The MID5 Dataset, 2011–2014: Procedures, coding rules, and description* / G. Palmer et al. – Текст: электронный // *Conflict Management and Peace Science*. February 2021. – doi:10.1177/0738894221995743.

[6] *Estatuto do Trabalho Nacional (23 setembro 1933)*. – Текст: электронный. – URL: <https://www.dgert.gov.pt/wp-content/uploads/2019/05/DL-23-set-1933-estatuto-do-trabalho-nacional.pdf> (дата обращения 17.09.2021).

[7] Palmer G. et al. *The MID5 Dataset, 2011–2014: Procedures, coding rules, and description* / G. Palmer et al. – Текст: электронный // *Conflict Management and Peace Science*. February 2021. – doi:10.1177/0738894221995743.

ческая близость странам Оси не могла не сказаться на внешнеполитической ориентации Португалии.

В этой связи стоит проанализировать внешнюю политику Португалии во время Гражданской войны в Испании (1936 – 1939), в которой Португалия официально занимала нейтральную позицию, но фактически активно поддерживала Франко. Для Салазара гражданская война в Испании представляла собой уникальную возможность упрочить положение «Нового государства» через внутреннюю мобилизацию, а также обеспечить внешнюю безопасность Португалии через установление в Испании дружественного Португалии режима. Важнейшей целью участия Португалии в войне в Испании на стороне Франко была замена испанской республиканской демократии, имевшей непростые взаимоотношения с Португалией, правительством, идеологически совместимым с «Новым государством», – режимом для внешнеполитической консолидации двух стран Пиренейского полуострова. Португалия сыграла решающую роль в снабжении франкистов боеприпасами и материально-техническими ресурсами [8] и обеспечении поставок – франкисты называли Лиссабон «портом Кастилии». На стороне Франко также принимали участие португальские добровольческие силы численностью 8000 – 12 000 человек, так называемые «вириатуш». В 1938 г., когда победа Франко становилась все более очевидной, Португалия признала режим Франко. В 1939 г. Португалия подписала Договор о друж-

бе и пакт о ненападении, известный как Иберийский пакт. Португалия сыграла важную дипломатическую роль в поддержке режима Франко, в том числе стремясь к тому, чтобы британское правительство относилось к режиму Франко так же, как и к «Новому государству», а не как к фашистскому режиму Муссолини.

Однако несмотря на поддержку авторитарного режима Франко и кажущуюся идеологическую близость со странами Оси, Салазар не мог выступить на стороне Оси, понимая, что победа Германии привела бы к катастрофе для Португалии, которая стала бы полностью зависимой страной с утратой национальной идентичности. К сентябрю 1941 г. у Салазара не было иллюзий о будущем Европы после победы Гитлера: «Помимо экономической организации или реорганизации Европы, существуют другие факторы равной или даже более высокой степени важности: независимость, национальная идентичность, культура, свобода, религия... Я очень боюсь, что эта «новая» Европа – это организованная эксплуатация сельскохозяйственных стран сверхпромышленно развитыми странами, в основном Германии» [9].

Так, среди основных предпосылок нейтралитета Португалии можно выделить «синдром общеевропейской войны», а также связи Португалии как с Великобританией, так и со странами Оси. Можно констатировать, что «Новое государство» к началу Второй мировой войны находилось на своеобразной «развилке»: к примыканию

[8] Beevor A. The Battle for Spain: The Spanish Civil War, 1936–1939 / A. Beevor. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2006. – P. 143. – Текст: непосредственный.

[9] Meneses F. Salazar: A Political Biography. – P. 235

к Союзникам подталкивал многовековой англо-португальский союз и тесные связи с Великобританией, а к странам Оси — идеологическая близость, а также успешный опыт сотрудничества с фашистским лагерем в ходе Гражданской войны в Испании. Исходя из неоднозначности этого выбора, неудивительно, что Португалия заняла позицию нейтралитета, поначалу развивая отношения со всеми сторонами.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В 1939 — 1942 ГГ.: МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ И ОСЬЮ

Сразу после начала войны 1 сентября 1939 г., несмотря на то, что Салазар публично осудил немецкое нападение на католическую Польшу^[10], Португалия не вступила в войну, оставаясь «невоюющей страной». Этот статус Португалия сохранила до конца войны и стремилась защитить его любой ценой^[11]. Фактически это означало нейтралитет Португалии, несмотря на то, что Португалия официально не объявляла себя «нейтральным государством», что заставило бы ее соблюдать международно-правовой статус нейтралитета и вытекающие обязательства, определенные Гаагской конвенцией 1907 г. И союзники, и страны Оси благосклонно восприняли нейтралитет Португалии.

1 сентября 1939 г. правительство Португалии выпустило ноту о том, что союз Англии и Португалии 1373 г. остается в силе, однако Португалия сохраняет нейтралитет в начавшемся конфликте^[12]. В ответ Великобритания в памятной записке (*aide-mémoire*) от 5 сентября 1939 г. поприветствовала решение Португалии, отметив, что соблюдение нейтралитета Португалией отвечает взаимным интересам как Португалии, так и Великобритании^[13]. Великобритания действительно была заинтересована в этом: для нее нейтралитет Португалии означал большой шанс невступления Испании в войну на стороне стран Оси. Великобритания была заинтересована в испанском нейтралитете прежде всего для обеспечения безопасности британского Гибралтара.

США также приветствовали нейтралитет Португалии, причем еще до вступления США в войну. 8 июля 1941 г. Франклин Рузвельт сообщил в письме Салазару^[14], что нейтралитет Португалии и ее суверенитет над всей ее территорией, в том числе в Западном полушарии, полностью отвечает интересам США. Это письмо, отражающее провозглашенный в Доктрине Монро 1823 г. принцип включения всего Западного полушария в сферу

[10] Eizenstat Stuart E., Slany William Z. Allied Relations and Negotiations with Portugal / E. Eizenstat Stuart, Z. Slany William; ed. A. Leach James. — U.S. and Allied Wartime and Postwar Relations and Negotiations With Argentina, Portugal, Spain, Sweden and Turkey on Looted Gold and German External Assets and U.S. Concerns. — Washington D.C.: United States Govt Printing Office, 1998. — P. 23. — Текст: непосредственный.

[11] Andrade Luís Manuel Vieira de. A neutralidade e os pequenos estados: o caso de Portugal (1939-1945) / Andrade Luís Manuel Vieira de. // Arquipélago, História. — 1995. — Vol. 1. — № 1. — P. 320. — Текст: непосредственный.

[12] Leite J. Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II / J. Leite. // American University International Law Review. — 1998. — Vol. 14. — № 1. — P. 189. — Текст: непосредственный.

[13] Ibid.

[14] President Roosevelt to the Portuguese President of the Council of Ministers (Salazar), Washington, July 14, 1941 / ed. N. O. Sappington, F. C. Prescott. — Текст: непосредственный // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, Europe, Volume II. — Washington D.C.: United States Government Printing Office, 1959.

интересов США, давало сигнал о том, что Португалия может рассчитывать на поддержку США в случае, если суверенитет Португалии будет нарушен вторжением любой державы, прежде всего, странами Оси.

Намерения Гитлера в отношении нападения на Португалию были изложены в плане операции «Изабелла», предусматривавшей ввод в страну немецких войск. Тем не менее, данный план не был воплощен в связи с провалом немецкого блицкрига против СССР, как и не было оказано сильного давления на Португалию с целью ее вступления в войну на стороне Оси. Третий рейх предпочел португальский нейтралитет, будучи зависимым от поставок вольфрама из Португалии. Тем не менее, Германия оказывала давление с целью получить преференциальное положение в военном и экономическом сотрудничестве с Португалией.

Как нейтральная страна, Португалия стала полем не военной, а дипломатической и пропагандистской битвы. Обе стороны пытались манипулировать Салазаром и португальским общественным мнением, изображая вражескую сторону угрозой для «Нового государства».

С подачи Германии в Португалии начали появляться слухи о том, что Великобритания готовит свержение режима Салазара из-за идеологической близости Португалии и стран Оси^[15]. «Антибританская лига» распростра-

няла свои манифесты, сбрасывая их в Лиссабоне с вершины лифта Санта-Жушта. В январе 1940 г. секретная полиция сообщила, что общественное мнение было «более встревожено, чем когда-либо с 1926 г.»^[16].

Великобритания, в свою очередь, подавала знаки, сигнализирующие о том, что она была и будет другом Португалии, а также не имеет никаких намерений по свержению режима. В мае 1940 г. Оксфордский университет объявил Салазара почетным доктором гражданского права, а в сентябре 1940 г. У. Черчилль написал Салазару письмо, в котором отметил способность португальского лидера уберечь Португалию от войны, утверждая, что «как это часто бывало в течение многих столетий англо-португальского союза, британские и португальские интересы совпадают по этому жизненно важному вопросу»^[17].

США менее охотно закрывали глаза на диктаторскую природу режима в Португалии. В Управлении стратегических служб США считали, что Салазар является носителем фашистской идеологии и поэтому находится в союзе с врагом. Дж. Кеннан, в 1943 – 1944 гг. поверенный в делах США в Португалии, вспоминал, что убеждал руководство США отказаться от разработки планов восстания жителей Азорских островов против Португалии^[18] ради получения там военной базы и призывал сотрудничать с Португалией невзирая на идеологические разногласия.

[15] Cardoso D. M. C., *Imagem e Propaganda em Portugal durante a Segunda Guerra Mundial* / D. M. C. Cardoso. – Текст: непосредственный // Lisbon, Instituto Universitário de Lisboa, 2014. – P. 84.

[16] Meneses F. *Salazar: A Political Biography*. – P. 230.

[17] *Ibid.*, p. 240.

[18] Leite J. *Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II*. – P. 187.

Несмотря на то, что Португалия сохраняла нейтралитет, военные действия не могли полностью обойти ее стороной.

На первом этапе войны, до 1943 г., Лиссабон действительно сохранял полный военный нейтралитет. В 1940 – 1942 гг. Португалия отказывалась помогать войскам Италии и Германии нанести удар по Британской Восточной Африке и Бельгийскому Конго из португальских Мозамбика и Анголы. Португалия также не оказывала содействия Японии в атаках на британские, китайские и голландские войска в Восточной Азии и на Северную Австралию из владений Португалии в Индии, с португальских Макао и Восточного Тимора. Точно так же Португалия не оказывала никакой поддержки странам-союзницам.

Тем не менее, несмотря на нейтралитет Португалии, португальская территориальная целостность была нарушена дважды, причем обеими воюющими сторонами. В декабре 1941 г. португальский Тимор был оккупирован австралийскими и голландскими войсками, которые ожидали вторжения японцев. Салазар в жесткой форме выразил протест, заявив, что союзники, нарушив суверенитет Португалии, поставили под угрозу ее нейтралитет. По договоренности с Австралией и Нидерландами, Португалия из Восточной Африки направила силы в размере около 800 человек, чтобы самостоятельно занять оборону Восточного Тимора. Эти войска, однако, не прибыли вовремя: 20 февраля 1942 г. японцы начали высадку войск в Тиморе. Салазар так же выразил дипломатический протест, однако Япония продолжила оккупацию португальского

Тимора вплоть до 1945 г. На эти два эпизода нарушения территориальной целостности Португалии как со стороны союзников, так и со стороны Оси Португалия отреагировала идентично: выразила дипломатический протест, не прибегая к военной силе, что иллюстрирует одинаково нейтральное к обеим сторонам отношение в мировой войне.

Таким образом, и союзники, и страны Оси благожелательно восприняли португальский нейтралитет, превратив Португалию в поле дипломатического боя для невступления Португалии в войну на стороне потенциального противника. На первом этапе войны Португалия хранила полный военно-политический нейтралитет, отказывая всем сторонам в прямом содействии военным действиям, равно как и не прибегала к военной силе при нарушении территориальной целостности Португалии, то есть захвату сначала австралийско-голландскими, а затем японскими войсками португальского Тимора.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В 1943 – 1945: «ПОВОРОТ» К СОЮЗНИКАМ

В середине 1943 г., к наступлению «коренного перелома» в ходе Второй мировой войны, Португалия начала ориентироваться на США и Великобританию, хотя и не рвала связей с Германией, продолжая снабжать ее стратегическими металлами.

С наступлением «коренного перелома» союзники по антигитлеровской коалиции добились создания на португальских Азорских островах своей военно-воздушной базы, предназначавшейся для авиационного прикрытия трансатлантических конвоев от не-

мецких подводных лодок, о чем было объявлено Салазаром 18 июня 1943 г. Салазар 17 августа 1943 г. подписал договор о передаче военно-морской базы Лажеш британскому флоту.^[19] В связи с этим Салазар потребовал от британского правительства гарантий безопасности для Португалии. Подписание Португалией соглашения о сотрудничестве с союзниками привело к значительному уменьшению угрозы вторжения Германии. Также, идя по пути сближения с союзниками, Салазар принял решение о разрешении строительства США военного аэродрома на острове Санта-Мария^[20].

Однако поворот ко все более тесному сотрудничеству с союзниками не означал полного разрыва отношений с Германией. В конце 1944 – начале 1945 гг. в немецком посольстве в Лиссабоне министр иностранных дел Третьего Рейха И. Риббентроп пытался вести переговоры по заключению сепаратного мира с представителями США и Великобритании. Помимо этого, Португалия была одной из трех европейских стран, наряду с Ирландией и Испанией, направившей соболезнования Германии в связи со смертью Адольфа Гитлера 30 апреля 1945 г.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА

И страны Оси, и Союзники вели «экономическую войну» с целью завлечь Португалию на свою сторону как с по-

мощью угроз, так и через выгодные торговые сделки. Помощник госсекретаря США Ачесон описал экономическую политику Португалии в годы Второй мировой войны как «классический нейтралитет в правовом смысле»^[21], то есть Португалия максимально уравнивала торговлю с каждой из сторон.

Главным экспортным продуктом Португалии был вольфрам, который имеет особое значение в производстве военных боеприпасов. После вторжения Германии в СССР и прекращения поставок советского вольфрама в Германию Третий Рейх стал зависимым от Португалии из-за вольфрамовых поставок. Чтобы сохранить свой экономический нейтралитет, Португалия 1 марта 1942 г. создала строгую систему экспортных квот, которая распределяла продукцию в равных долях: были установлены жесткие лимиты на количество вольфрама, которое могло быть добыто и продано, со строго зафиксированной ценой^[22]. Стоит отметить, что эта система отличалась, например, от политики Швеции по торговле железной рудой, поставки которой основывались на нормах довоенных поставок.

Португалией, тем не менее, были подписаны соглашения, облегчающие условия торговли с Великобританией. В октябре 1940 г. между Великобританией и Португалией было подписано «платежное соглашение», по которому расчеты Великобритании за португальский импорт происходили не

[19] Rezendes Sérgio Alberto Fontes. Receios, privações e miséria num ambiente de prevenção armada: ecos da II Guerra Mundial nos Açores / Rezendes Sérgio Alberto Fontes. – Текст: электронный // Ponta Delgada: Universidade Dos Açores, 2015. – P. 29.

[20] Ibid.

[21] Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department / D. Acheson. – NYC: W. W. Norton & Company, 1969. – P. 87. – Текст: непосредственный.

[22] Хазанов А. М. Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтано / А. М. Хазанов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 119. – Текст: непосредственный.

в золоте, а в фунтах стерлингов. Более того, Великобритания могла покупать португальские товары в кредит, беря его в португальских эскудо. Такой экономический режим был очень благоприятен для Великобритании, отражая давние преференциальные отношения Великобритании и Португалии, — в отличие от Швеции и Швейцарии, которые требовали за свои поставки оплаты в золоте. К концу войны, в соответствии с упомянутым соглашением, Великобритания накопила задолженность перед Португалией в размере около 80 млн. фунтов^[23]. Экономическое сотрудничество же Португалии с США базировалось на том, что Португалия была экономически зависима от США по поставкам нефти, угля, алюминия и пшеницы.

Однако Португалия, которая не была готова к прямой конфронтации со странами Оси, не могла не сотрудничать с ними. Португалия поставляла рейху стратегические металлы: прежде всего вольфрам, медь, марганец, а также каучук и хлопок. Несмотря на то, что в торговых отношениях с Германией отсутствовал механизм португальско-британского «платежного соглашения», Германию с Португалией связывали неформальные экономические механизмы. Значительная часть торговли между Португалией и Германией была приведена в соответствие с португальско-германским Соглашением о клиринге от 1935 г., которое гарантировало, что стоимость экспорта одной страны

уравновешивается стоимостью ее импорта и что ни одна страна не понесет долги за товары.

Однако на практике Германия импортировала больше, чем экспортировала, в связи с чем у нее возникли серьезные долги перед Банком Португалии. Дефицит по Клиринговому соглашению составлял до 23,5 млн. рейхсмарок^[24]. Португалия также проводила аналогичную политику в отношении фашистской Италии, сумма долга которой в сентябре 1943 г. составила 67,1 млн лир^[25].

Помимо собственно торговли, Германия извлекала выгоду от контрабандных поставок через Португалию. Через португальские порты проходила торговля фашистских стран с Африкой и Латинской Америкой. Нейтральное положение Португалии превратило Лиссабон в «перевалочный пункт» для стран Оси, связывающий их с Новым Светом. Это объясняется также давними связями Португалии со странами южно-американского континента и, прежде всего, со своей бывшей колонией — Бразилией. Проведенный союзниками в январе 1944 г. анализ нарушений блокады показал, что как минимум 22 португальских судна были вовлечены в контрабанду, уступая по этому показателю только Испании^[26].

После «коренного перелома» союзники начали оказывать давление на Португалию с целью заставить ее наложить эмбарго на все продажи

[23] Wheeler Douglas L. The Price of Neutrality: Portugal, the Wolfram Question, and World War II / L. Wheeler Douglas — Текст: непосредственный // *Luso-Brazilian Review*. — 1986. — Vol. 23. — № 1. — P. 111

[24] Eizenstat S. et al. Allied Relations and Negotiations With Portugal — P. 25

[25] Ibid.

[26] Eizenstat S. et al. Allied Relations and Negotiations With Portugal — P. 26

вольфрама в Германию. Португалия отказывалась это делать из опасения, что сокращение поставок в Германию могло бы стать поводом для Германии нападать на португальские торговые суда.

Под угрозой экономических санкций со стороны союзников Португалия была вынуждена согласиться с требованиями Великобритании и США. Накануне высадки в Нормандии, 5 июня 1944 г., Португалия наложила полное эмбарго на поставку вольфрама, причем этот запрет распространялся как на страны Оси, так и на союзников. Так, с точки зрения поставок вольфрама, Португалия до конца войны строго придерживалась «торгового нейтралитета».

НЕЙТРАЛИТЕТ ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: УСИЛИЯ И ВЫГОДЫ ПОРТУГАЛИИ

Помимо недопущения втягивания в войну самой Португалии, ее внешнеполитическим приоритетом стало удержание Испании от вступления в войну на стороне Оси.

После 1940 г. перед Салазаром стояла реальная угроза немецкого вторжения в Португалию: во Франции части вермахта находились на расстоянии около четырехсот километров от португальской границы. Возможность немецко-испанского союза, открывавшую бы Гитлеру прямую дорогу к Португалии, нельзя было исключать. По мнению Ачесона, помощника госсекретаря США, «немецкие войска в Испании были бы так же неудобны для Португалии, как и прежде был Наполеон сто лет назад»^[27].

Кроме того, нельзя было исклю-

чить и нападение самой Испании на Португалию, несмотря ни на договор о ненападении между Португалией и Испанией от 1939 г. (Иберийский пакт), ни на тот факт, что Салазар имел большой «политический кредит» перед Франко своей помощью в Гражданской войне. Германия и Италия оказывали на Испанию огромное давление с тем, чтобы она вступила в войну на стороне Оси, а часть политической элиты Испании имела мечты о завоевании Португалии: для них Португалия была большим Гибралтаром.

Нейтралитет Испании многократно уменьшал бы вероятность как немецкого нападения на Португалию за отсутствием прямой сухопутной границы, так и нападения самой Испании. Так, удержание Испании от участия в войне стало одной из важнейших задач Португалии и большим достижением Салазара в конфликте, что принесло ему благодарность союзников, в частности, Великобритании.

Понимая это, в начале Второй мировой войны Салазар предпринял новую попытку обеспечить нейтралитет Испании, кульминацией которой стало подписание 29 июля 1940 г. дополнительного протокола к уже существовавшему Иберийскому пакту. Согласно этому документу, правительства Португалии и Испании обязывались проводить консультации и согласовывать друг с другом реакции на любые действия, которые могли бы ставить под угрозу безопасность любой из сторон.

Испания рассматривала Протокол как способ прочно закрепить Португалию в орбите своего влияния.

[27] Acheson D. Present at the Creation – P. 87.

Тем не менее, документ был крайне выгоден Салазару: между Португалией и Испанией не только еще раз подтвердились обязательства по ненападению, но и устанавливались отношения, близкие к союзническим. Это давало Испании возможность противостоять напору Германии вступить в войну, диверсифицировало дипломатические возможности Франко, снижая его зависимость от Оси. Протокол предоставил Испании альтернативную позицию, не давая ей полностью «упасть» в дипломатическую орбиту Германии.

Тем не менее, Португалия всегда вела себя с осторожностью в отношениях с Испанией, постоянно оценивая ее военную мощь, а также состояние немецких войск на юге Франции. После того, как Испания отправилась на Восточный фронт «Голубую дивизию», казалось, что Франко был готов выступить на стороне Оси. Однако с нарастанием экономического давления союзников на Испанию вероятность вступления Испании на стороне Оси сокращалась. К осени 1941 г. было очевидно, что план блицкрига против СССР провалился, а испанская экономика находилась в плачевном состоянии^[28]. После вступления США в войну 7 декабря 1941 г. для Салазара были созданы все условия для того, чтобы убедить Франко в необходимости подлинного нейтралитета всего Пиренейского полуострова.

Для этого Салазар встретился с Франко 12 февраля 1942 г. в Севилье. Это была первая и единственная зарубежная дипломатическая поездка

Салазара в годы войны. В резолюции по итогам Севильской встречи выражались намерения «сохранить в будущем самые тесные контакты в целях защиты взаимных интересов»^[29]. Именно Салазару, как он сам считал, удалось отговорить Франко от вступления в войну. Он писал своему новому послу в Лондоне в сентябре 1943 г.: «Неучастие в войне Испании возможно только благодаря неучастию Португалии в войне. Неоднократно наша политика получала благодарность британского правительства...»^[30]. Так, Испания сумела сохранить нейтралитет до конца войны, что делало нейтральным весь Пиренейский полуостров — Португалии сыграли на руку услуги, оказанные Салазаром Франко во время Гражданской войны в Испании.

«Иберийский нейтралитет» сыграл важное значение и для взаимоотношений Португалии с Бразилией, которая объявила войну Германии в 1942 г. в ответ на потопление Германией бразильских торговых судов. Вступив в войну, Бразилия разорвала дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией. В этих условиях бразильские интересы в странах Оси стали защищаться дипломатическими представительствами Португалии в этих странах, в том числе через бразильские «секции интересов». В то время как Португалия стала «связующим звеном» для Бразилии, Испания также взяла на себя важную дипломатическую роль в вопросе отношений Бразилии и стран Оси: испанскому дипломати-

[28] Meneses F. Salazar: A Political Biography. – P. 260.

[29] Preston P. Franco: A Biography / Preston P. Franco. – London: Harper Collins, 1993. – P. 454. – Текст: непосредственный.

[30] Meneses F. Salazar: A Political Biography. – P. 265.

ческому представительству было поручено представлять интересы Японии, Германии и Италии в Бразилии. Это означало, что с этого момента португальский и испанский «иберийский нейтралитет» гарантировал защиту интересов различных воюющих стран через Португалию и Испанию, что давало еще более выгодное положение, извлеченное из усилий Салазара по обеспечению нейтралитета Пиренейского полуострова.

Таким образом, Салазар приложил большие усилия по невступлению Испании в войну, что обеспечивало недопущение военных действий на всем Пиренейском полуострове и уменьшало риск вступления Португалии в войну как против Испании, так и на ее стороне. Нейтралитет Португалии значительно повышал шансы на нейтралитет Испании и наоборот. Кроме того, «иберийский нейтралитет» стал решающим фактором в обеспечении дипломатических связей Союзников и стран Оси с Бразилией. Защита бразильских интересов Португалией занимала важное место в политико-дипломатических отношениях между Португалией и Бразилией, что повысило мировое геополитическое значение лузофонии. Совместные усилия, предпринимаемые в рамках «иберийского нейтралитета» и бразильско-португальского сотрудничества, привели к более широкому мировому признанию авторитарных правительств Португалии, Испании и Бразилии и укреплению их дипломатических позиций.

ПОСЛЕДСТВИЯ И ЗНАЧЕНИЕ НЕЙТРАЛИТЕТА ПОРТУГАЛИИ

Роль Португалии как нейтральной страны во время войны оказала глубокое воздействие на ее экономику. Португалия до Второй мировой войны являлась преимущественно аграрной страной, в торговле которой доминировали сельское хозяйство и рыболовство. В период 1937 – 1939 гг. Португалия имела существенный дефицит платежного баланса: среднегодовой объем экспорта составил 1,2 миллиарда эскудо (около 50 миллионов долларов США) и импорта в среднем 2,2 миллиарда эскудо (около 90 миллионов долларов). К 1942 г. экспорт вырос до почти 6 миллиардов эскудо (около 240 миллионов долларов) и импорт до 4,3 миллиарда эскудо (около 172 миллиона долларов) — таким образом Португалия добилась внешне-торгового профицита^[31].

За первые четыре года войны активы Банка Португалии более чем утроились, активы португальских частных банков почти удвоились. К 1943 г. правительственные доходы, полученные преимущественно за счет экспортных пошлин, увеличились на 44% по сравнению с 1939 годом. Сырье, необходимое для Оси и союзников: вольфрам, олово, хромит, марганец и слюда — составили большую часть португальского экспорта. Анализ финансового положения Португалии, проведенный союзниками в апреле 1945 г., показал, что страна действительно «получила финансовую выгоду во время войны» благодаря своей торговле с двумя сторонами^[32].

[31] Amaral L. The Modern Portuguese Economy in the Twentieth and Twenty-First Centuries / L. Amaral. – Текст: непосредственный. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 169.

[32] Eizenstat S. et al. Allied Relations and Negotiations With Portugal – P. 24.

С гуманитарной точки зрения, португальский нейтралитет был крайне важен для Европы, поскольку он позволял спастись беженцам, особенно евреям, от физического уничтожения. Португальское правительство было свободно от антисемитизма. Открытость по отношению к евреям в Португалии была очевидна еще до начала войны: в июле 1938 г. правительство Португалии поручило послу в Берлине сообщить немецкому правительству, что «основной закон Португалии не проводит различия между гражданами еврейской расы и другими лицами и правительство Португалии обеспечит всем им полную защиту»^[33].

Лиссабон в научном и публицистическом дискурсе получил название «рая для беженцев». Португалия приняла более ста тысяч беженцев, большинство из которых в конечном итоге покинули страну, главным образом уехав в Северную и Южную Америку. Даже те беженцы, которые были пойманы без документов, не были отправлены Португалией обратно. Феномен Лиссабона как «рая для беженцев» нашел свое отражение в романе Эрих Марии Ремарка «Ночь в Лиссабоне», фабула которого построена на отчаянных попытках беженца найти билет на корабль в США, чтобы спасти свою жену и себя от ужасов нацизма. После падения Франции через Лиссабон в ноябре 1940 г. в США мигрировал французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери.

Подводя итог вышесказанному, несмотря на то что Португалия отказалась де-юре признать себя нейтральным государством, португальский

нейтралитет де-факто можно назвать «классическим» как в экономическом плане, так и, с оговорками, в политическом плане. Португальский нейтралитет представляет собой уникальный случай невовлечения колониальной державы в мировую войну и пример удачного балансирования между двумя противоборствующими блоками.

Одной из причин нейтралитета Португалии стал выработавшийся у нее «синдром общеевропейской войны», то есть неприязнь Португалии к участию в общеевропейских конфликтах после травмирующего опыта Наполеоновских и Первой мировой войн. Помимо этого, нейтралитет стал естественным итогом борьбы двух противоборствующих «сил»: с одной стороны, давние политические и экономические связи Великобритании с Португалией, с другой — «родство» политической природы режимов стран Оси с Португалией и их растущее в 1930-е гг. сотрудничество.

Внешняя политика Португалии опиралась на политику «лавирования» между Великобританией с одной стороны и Германией и Италией — с другой. Несмотря на нейтралитет Португалии, в декабре 1941 г. Португальский Тимор был оккупирован войсками союзников, однако, через два месяца был захвачен Японией. На действия как союзников, так и Оси Португалия выразила одинаковый протест, что иллюстрирует нейтралитет на первом этапе войны. В 1943 г. в ходе войны наметился перелом, и Португалия предоставила США и Англии права на создание на Азорских островах военно-морской базы, «перейдя» на сторону союзников.

[33] Leite J. Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II. – P. 187.

Можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период Португалия в большей степени, чем другие нейтральные державы Европы, придерживалась политики нейтралитета. В экономической политике, в частности, торговле вольфрамом, Португалия придерживалась «классического нейтралитета», то есть в равных долях торговала со всеми сторонами.

Поддержка Португалией Франко во время Гражданской войны в Испании во многом удержала Испанию от нападения на Португалию и вступления Испании в войну на стороне Оси — обе

страны получили экономические и политические выгоды от «иберийского нейтралитета». Так, Португалия за годы Второй мировой войны в семь раз увеличила свой золотой запас, превратилась из должника в кредитора. Португалия стала «раем для беженцев», убежищем для многих евреев и «перевалочным пунктом» для бежавших в другие страны. Отсутствие послевоенной разрухи, экономический подъем и относительное повышение роли Португалии на мировой арене укрепили существовавший режим, который продержится в Португалии до 1974 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токарев А. А. Португалистика в СССР и России. О португалистике и португалистах / А. А. Токарев. – М.: Весь Мир, 2014. – 184 с. – Текст: непосредственный.
2. Хазанов А. М. Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтано / А. М. Хазанов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 308 с. – Текст: непосредственный.
3. Хазанов А. М. Салазар: 40 лет диктатуры в Португалии / А. М. Хазанов. – Текст: непосредственный // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 129–146.
4. Amaral L. The Modern Portuguese Economy in the Twentieth and Twenty-First Centuries / L. Amaral. – Текст: непосредственный. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – 348 p.
5. Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department / D. Acheson. – NYC: W. W. Norton & Company, 1969. – 798 p. – Текст: непосредственный.
6. Beevor A. The Battle for Spain: The Spanish Civil War, 1936–1939 / A. Beevor. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2006. – 526 p. – Текст: непосредственный.
7. Eizenstat Stuart E., Slany William Z. Allied Relations and Negotiations with Portugal / E. Eizenstat Stuart, Z. Slany William; ed. A. Leach James. – U.S. and Allied Wartime and Postwar Relations and Negotiations With Argentina, Portugal, Spain, Sweden and Turkey on Looted Gold and German External Assets and U.S. Concerns. – Washington D.C.: United States Govt Printing Office, 1998. – 180 p. – Текст: непосредственный.
8. Leite J. Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II / J. Leite. // American University International Law Review. – 1998. – Vol. 14. – № 1. – P. 185–189. – Текст: непосредственный.
9. Meneses F. Salazar: A Political Biography / Meneses F. Salazar. – NYC: Enigma Books, 2010. – 544 p. – Текст: непосредственный.
10. Palmer G. et al. The MID5 Dataset, 2011–2014: Procedures, coding rules, and description / G. Palmer et al. – Текст: электронный // Conflict Management and Peace Science. February 2021. – doi:10.1177/0738894221995743.

11. Preston P. Franco: A Biography / Preston P. Franco. – London: Harper Collins, 1993. – 1002 p. – Текст: непосредственный.
12. Wheeler Douglas L. The Price of Neutrality: Portugal, the Wolfram Question, and World War II / L. Wheeler Douglas – Текст: непосредственный // Luso-Brazilian Review. – 1986. – Vol. 23. – № 1. – P. 107-127.
13. Andrade Luís Manuel Vieira de. A neutralidade e os pequenos estados: o caso de Portugal (1939-1945) / Andrade Luís Manuel Vieira de. // Arquipélago, História. – 1995. – Vol. 1. – № 1. – P. 319-331. – Текст: непосредственный.
14. Cardoso D. M. C., Imagem e Propaganda em Portugal durante a Segunda Guerra Mundial / D. M. C. Cardoso. – Текст: непосредственный // Lisbon, Instituto Universitário de Lisboa, 2014. – 150 p.
15. Rezendes Sérgio Alberto Fontes. Receios, privações e miséria num ambiente de prevenção armada: ecos da II Guerra Mundial nos Açores / Rezendes Sérgio Alberto Fontes. – Текст: электронный // Ponta Delgada: Universidade Dos Açores, 2015. – 568 p.
16. Sena Rui Alexandre Dias. As Reformas Militares do Século XX Português – Da I República ao fim do Estado Novo / Sena Rui Alexandre Dias. // Lisbon: Universidade Nova de Lisboa, 2010. – 109 p. – Текст: непосредственный.

REFERENCES

1. Tokarev A. A. Portugalistika v SSSR i Rossii. O portugalistike i portugalistah [Portuguese Studies in the USSR and Russia. About Portuguese Studies and Portuguese Studies Researches] / A. A. Tokarev. – Moscow: Ves' Mir, 2014. – 184 p.
2. Hazanov A. M. Portugaliya i ee imperiya v epohu Salazara i Kaetanu [Portugal and its Empire in the Salazar and Caetanu Era] / A. M. Hazanov – Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2015. – 308 p.
3. Hazanov A. M. Salazar: 40 let diktatury v Portugalii [Salazar: 40 years of the dictatorship in Portugal] / A. M. Hazanov. // Novaya i novejschaya istoriya. – 2009. – № 3. – P. 129 – 146.
4. Amaral L. The Modern Portuguese Economy in the Twentieth and Twenty-First Centuries / L. Amaral. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – 348 p.
5. Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department / D. Acheson. – NYC: W. W. Norton & Company, 1969. – 798 p.
6. Beevor A. The Battle for Spain: The Spanish Civil War, 1936–1939 / A. Beevor. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2006. – 526 p.
7. Eizenstat Stuart E., Slany William Z. Allied Relations and Negotiations with Portugal / E. Eizenstat Stuart, Z. Slany William; ed. A. Leach James. – U.S. and Allied Wartime and Postwar Relations and Negotiations With Argentina, Portugal, Spain, Sweden and Turkey on Looted Gold and German External Assets and U.S. Concerns. – Washington D.C.: United States Govt Printing Office, 1998. – 180 p.
8. Leite J. Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II / J. Leite. // American University International Law Review. – 1998. – Vol. 14. – № 1. – P. 185-189.
9. Meneses F. Salazar: A Political Biography / Meneses F. Salazar. – NYC: Enigma Books, 2010. – 544 p.

10. Palmer G. et al. The MID5 Dataset, 2011–2014: Procedures, coding rules, and description / G. Palmer et al. // *Conflict Management and Peace Science*. February 2021. – doi:10.1177/0738894221995743.

11. Preston P. Franco: A Biography / Preston P. Franco. – London: Harper Collins, 1993. – 1002 p.

12. Wheeler Douglas L. The Price of Neutrality: Portugal, the Wolfram Question, and World War II / L. Wheeler Douglas. // *Luso-Brazilian Review*. – 1986. – Vol. 23. – № 1. – P. 107-127.

13. Andrade Luís Manuel Vieira de. A neutralidade e os pequenos estados: o caso de Portugal (1939-1945) / Andrade Luís Manuel Vieira de. // *Arquipélago, História*. – 1995. – Vol. 1. – № 1. – P. 319-331.

14. Cardoso D. M. C., Imagem e Propaganda em Portugal durante a Segunda Guerra Mundial / D. M. C. Cardoso. // Lisbon, Instituto Universitário de Lisboa, 2014. – 150 p.

15. Rezendes Sérgio Alberto Fontes. Receios, privações e miséria num ambiente de prevenção armada: ecos da II Guerra Mundial nos Açores / Rezendes Sérgio Alberto Fontes. // Ponta Delgada: Universidade Dos Açores, 2015. – 568 p.

16. Sena Rui Alexandre Dias. As Reformas Militares do Século XX Português – Da I República ao fim do Estado Novo / Sena Rui Alexandre Dias. // Lisbon: Universidade Nova de Lisboa, 2010. – 109 p.